

4. Саваш Т.
5. Акпатыр с.
6. Ишкар-Ола. Муникальско-Драматический театр им. Шкетана.
7. Риж. — Розенберг Р.

Премьера — 21 апр. 1969. Шкетанский театр им. Шкетана, Рига, 1969 16/17

«ДИАТЫ» — первая марийская опера, написанная молодым композитором Эриком Сапашем. Насколько лет тому Паша она с успехом была поставлена в Ишкар-Ола. И вот сейчас уже в несколько иной редакции ее готовят к постановке созданный в прошлом году Марийский музыкально-драматический театр им. Шкетана. Новая редакция оперы, судя по репетициям, компактная, лаконичная, в ней лучше выявлены основные сюжетные линии, с особой силой подчеркнута ее героическое начало. Впрочем, эти изменения больше относятся к либретто, чем к самой музыке, хотя и в нем создатели спектакля внесли некоторые коррективы, причем коррективы очень бережные, проникнутые уважением к произведению композитора.

Работа над оперой, между тем, подошла к концу. Сейчас идут последние репетиции, ведется шлифовка как всего спектакля в целом, так и отдельных его сцен, партий, ролей. И все это, надо сказать, в довольно напряженном ритме, потому что времени до премьеры осталось мало, а работы еще много. Так по крайней мере кажется главному художественному руководителю Ромашу Розенбергу, главному дирижеру заслуженному артисту Якутской АССР и заслуженному деятелю искусства МАССР Гаврилу Таныгицу, художникам, актерам. Люди заботливые, требовательные, они, естественно, хотят, чтобы первый спектакль в новом театре был действительно художественным созданием, чтобы он полюбился зрителям и как бы убедил их в том, что и последующие работы театра будут серьезными, значительными, приносящими то эстетическое наслаждение, без которого не может быть искусства.

Повышаем, однако, на репетиции. Супер-занавес — яркий, красочный. Одна его часть являет собой марийский орнамент, другая — устремленные вверх пики. На горизонте огромный туманно-желтый круг солнца. И на его фоне, бледноватом и далеком, словно бы всплывая из легенды, из народных марийских сказаний, появляется фигура Акпатыра — богатый, предводитель угнетенных крестьян, участника пугачевского движения. Фигура эта, четкая и рельефная в своей пластике, — живое олицетворение народных марийских представлений о свободе, счастье, надеждах, любви к родному краю. И мы, свидетели репетиции, погружаемся в прошлое, осознаем его. И в этом помогает нам упрямый, живой голос которой рассказывает о подневольной жизни тогдашних марийцев, их горестях и страданиях. Семобиты в своем звучании горномарийская песня, которую в прологе исполняют хор и солист Михаил Аверченко — молодой выпускник Ленинградской консерватории.

Воды текут — берега остаются.

Воды текут — берега остаются.

Мы уходим — слава остается. Да, как будто все хорошо. И вдруг голос — властный и решительный: «Стоп, стоп! Не так!» И сверканье красом, полосу и жестом обрывается. Оркестр, словно бы натолкнувшись на что-то, замолкает. И вся эта сценическая жизнь, воскрешающая прошлое, останавливается. Главным режиссер Розенберг вносит свой корректив: это сделать надо так, а вот это этак.

Вооружившись микрофоном, он что-то советует, на чем-то настаивает, кому-то приказывает, кого-то улаживает. Он то резок, то ласков, то сердечен. Но вот он взмахивает рукой, что-то кричит в микрофон, и сцена снова оживает, и снова восемнадцатый век с его собы-

тиями, голосами, судьбами крестьян приходит в движение. И мы снова переносимся в ту эпоху, в лесной марийский край и начинаем одних ненавидеть, других сострадать.

Но снова остановка. И шепот в микрофон Розенберга: «Паша, голубчик, будь человеком, давай быстрее задний свет! Но у Пашки нечего там, не получается. Но вот получилось. Кто этот Паша? Где он! На протяжении всей репети-

ции, голосами, судьбами крестьян приходит в движение. И мы снова переносимся в ту эпоху, в лесной марийский край и начинаем одних ненавидеть, других сострадать.

Г Е Р О Й О П Е Р Ы — Н А Р О Д

Последние репетиции оперы «Акпатыр»
в музыкально-драматическом театре им. Шкетана

ции мы слышим его имя, в самого его нет. И на какое-то мгновение кажется, что это нивидимка, от которого, однако, зависит многое. Оказывается, это элктрик Конуркин. Это он манипулирует светом. Да, сложная штука создание оперы. Знания, талант, податливые актеры, режиссер, художники, распорядок рабочих смен — всего этого мало. Еще нужны крепкие нервы, всепробивающая настойчивость, порой повторение одного и того же. Творчество — это ведь далеко не всегда праздник. Но всегда изнурительная работа, соединенная с любовью.

Между тем, репетиции продолжают. И мы уже успели познаться с Пашей Сави (артист К. Райданов), сильным, терпеливым, кулаком, уверенным в своей силе и безусловной власти над батраками, его дочерью Марфой (артистка Г. Усенкова), влюбленной в молодого бедного крестьянина Зева (артист М. Аверченко), сиротой Зайкой (артистка Л. Ковалева), слепым гусларом (артист А. Венедиктов) и другими персонажами оперы. На пьесах наших во всех подробностях и обстоятельствах раскрывается жизнь того далекого времени, разворачивается драматическая история любви Зева и Зайки, обостряется конфликт между крестьянами и Сави, перерастающий затем в конфликт с действительностью, с самодержавием. Особенно после того, как прибывший офицер объявляет унию царя Екаторича с тем, что земля бедняков переходит в его руки. Это и другие сцены, судя по репетициям, будут в спектакле интересны. И конечно, прок и впечатляющий слепой гуслар. Он не спешит идти по жизни, так в себе до поры до времени. Бед и мудрость и поет свою песню о богатых, защитники народных, позоренные на берегах Ижты. Это он оберегает марийцев от злых сил. Зев он улаживает и посылает его в тихий час испытаний. И вся эта история, в которой любовь и терпение, и потом срывает повязку и встает этот Марфод Акпатыр. Благотворитель. Колоритные сцены жаворонка «двора» Сави, молитвы, пляски, которые с этнографической точностью воспроизводят быт того далекого времени и которые любопытны даже одной своей подлинностью, не говоря уже об эстетической стороне дела; сценки, рисующие прибытие гонца Пуганова — молодого парня-повстанца в русской красной рубашке, вспо-

минающего и страдания, порыв и жажда, более счастливой доли.

Паша, правда, репетиции, но и сейчас трудно передать все оттенки этих сцен, ролей, особенно роли Акпатыра, образ которого сложнее других. Нелегкими дорогами прошел он, Акпатыр. И особенно рельефно путь его раскрывается, когда он, обращаясь к Сави, вспоминает свою жизнь, свою отставку в солдатчину: «Помини, Сави, знаешь Сави, как в Сибирь я попал, на какой путь я встал».

Марийские повстанцы во главе с Акпатыром участвуют в боях с царскими войсками. Но силы неравны, и пугачевцы терпят поражение. И пенне артистов, в основном молодых выпускников Ленинградской консерватории, и сама музыка, то грустная и печальная, то торжественная и героическая, иногда почти гимническая, надо подгадать, возьмут в плен будущего слушателя оперы и раскроют смысл событий, характеры персонажей. Но пока репетиции. И разворачивание действия снова и снова останавливает режиссер. И мы опять слышим то упрек и укорисполителю, то похвалу. А потом все продолжается. И события следуют одно за другим.

Думается, что будущего зрителя, слушателя оперы, ожидает немало интересного. Не будем говорить обо всем, скажем только, что уже сейчас на репетициях нравятся хоры. И это естественно. Ведь главный герой оперы — марийский народ во главе с Акпатыром. Поэтому массовые сцены, хоры здесь играют особую роль. Конечно, хлопот немало. И главному хормейстеру Н. Емельянову, как, конечно, и другим участникам спектакля, приходится много работать. Большую помощь оказывает организатор хора, судя по репетициям, в ансамбле хора участвуют сибирские певцы в подготавливаемой опере.

В театре идут последние репетиции. Спектакль уже почти готов. И, однако, образно, перепланируется на каждую. Остается поставить точку. Впрочем, нет, точку ставить нельзя. Спектакль и после премьеры будет в чем-то, наверное, совершенствоваться, в чем-то улучшаться. Это так и должно быть. Творчество не признает самоуспокоенности и самодовольствия. Оно живет движением и мыслью о мастерстве.

Ю. ПЕТРОВ.